

КОМПАРАТИВИСТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА, КРИМИНОЛОГИИ

Оригинальная статья

УДК 343.1(430)

DOI: 10.61205/S199132220028249-9

Начало целесообразности и основания прекращения уголовного дела и уголовного преследования в германском уголовном процессе

Яна Михайловна Плошкина

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия, ploskhina_yana@mail.ru

Аннотация. Начало целесообразности, характерное для англосаксонского уголовного процесса, со второй половины XX в. проникает в континентальное уголовное судопроизводство, в частности, активно внедряясь в германский уголовный процесс, для которого исторически было характерно начало легальности. Особое значение начало целесообразности приобретает при прекращении уголовного дела и уголовного преследования. Внедрение начала целесообразности в уголовное судопроизводство способствует оптимизации уголовного процесса и реализации принципа процессуальной экономии.

В статье исследуется начало целесообразности в германском уголовном процессе, неоднозначно воспринимаемое в науке, но получающее все большее распространение в правоприменении, что подтверждается статистическими данными Федерального ведомства статистики Германии. Рассмотрены основания прекращения уголовного дела и уголовного преследования в германском уголовном процессе исходя из начал легальности и целесообразности. Приведена наиболее распространенная в германской правовой науке классификация оснований прекращения уголовного дела и уголовного преследования по мотивам целесообразности в зависимости от возложения на обвиняемого бремени в виде выполнения им определенных обязанностей или предписаний и проанализированы некоторые основания прекращения уголовного дела и уголовного преследования, в которых наиболее ярко в германском уголовном процессе проявляется начало целесообразности. Согласно началу целесообразности прокуратура в германском уголовном процессе как орган, уполномоченный возбуждать уголовное преследование, вправе в каждом отдельном случае по своему усмотрению оценивать целесообразность и необходимость осуществления уголовного преследования и принимать решение о предъявлении публичного обвинения или о прекращении уголовного дела или уголовного преследования.

Знакомство с германским уголовным процессом в части внедрения в него начала целесообразности при прекращении уголовного дела представляется познавательным и полезным для лучшего понимания и дальнейшего развития российского уголовного процесса и его возможного дифференцированного регулирования.

Ключевые слова: начало целесообразности, начало легальности, основания прекращения уголовного преследования и дела, германский уголовный процесс

Для цитирования. Плошкина Я. М. Начало целесообразности и основания прекращения уголовного дела и уголовного преследования в германском уголовном процессе // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2024. Т. 20. № 2. С. 37—47. DOI: 10.61205/S199132220028249-9

Original article

The Beginning of the Expediency and Grounds for the Termination of a Criminal Case and Criminal Prosecution in the German Criminal Process

Yana M. Ploskhina

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia, ploskhina_yana@mail.ru

Abstract. Currently, the principle of expediency, characteristic of the Anglo-Saxon criminal procedure, penetrates into continental criminal proceedings, in particular into the German criminal procedure. Since the second half of the 20th century, the principle of expediency has been actively introduced into the German criminal process, which historically was characterized by the beginning of legality. The beginning of expediency acquires particular significance when a criminal case and criminal prosecution are terminated. The introduction of the principle of expediency in criminal proceedings contributes to the optimization of the criminal process and the implementation of the principle of procedural economy.

The article examines the beginning of expediency in the German criminal process, which is perceived ambiguously in science, but is becoming increasingly widespread in law enforcement, which is confirmed by statistical data from the Federal Office of

Statistics of Germany. The work examines the grounds for termination of a criminal case and criminal prosecution in the German criminal process based on the beginning of legality and expediency; the most common classification in German legal science of the grounds for termination of a criminal case and criminal prosecution on grounds of expediency is given, depending on the imposition of burdens on the accused in the form of his fulfillment certain duties or instructions and analyzed individual grounds for termination of a criminal case and criminal prosecution, in which the beginning of expediency is most clearly manifested in the German criminal process. According to the principle of expediency, the prosecutor's office in German criminal proceedings, as the body authorized to initiate criminal prosecution, has the right in each individual case, at its own discretion, to assess the advisability and necessity of criminal prosecution and decide whether to bring public charges or to terminate the criminal case or criminal prosecution.

Familiarity with the German criminal process in terms of introducing into it the principle of expediency when terminating a criminal case seems informative and useful for a better understanding and further development of the Russian criminal process, for its possible differentiated regulation.

Keywords: the beginning of expediency, the beginning of legality, grounds for termination of criminal prosecution and case, German criminal procedure

For citation. Ploshkina Ya. M. The Beginning of the Expediency and Grounds for the Termination of a Criminal Case and Criminal Prosecution in the German Criminal Process. *Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, 2024, vol. 20, no. 2, pp. 37—47. (In Russ.) DOI: 10.61205/S199132220028249-9

Германский уголовный процесс изначально был построен на начале легальности, или законности (Legalitätsprinzip)¹, согласно которому прокуратура обязана проводить расследование всех уголовно наказуемых деяний при наличии достаточных фактических данных (§ 152 II УПК ФРГ), и если в результате расследования установлены достаточные основания для предъявления публичного обвинения², то она обязана его предъявить путем направления в суд обвинительного заключения (§ 170 I УПК ФРГ)³. Конституционный суд ФРГ трактует начало легальности следующим образом: с одной стороны, прокуратура обязана проводить расследование при наличии подозрения в совершении уголовно наказуемого деяния (речь идет о так называемом начальном подозрении), с другой стороны, она обязана предъявить публичное обвинение, если после проведенного расследования имеется достаточное подозрение в совершении уголовно наказуемого деяния⁴.

Исторически начало легальности понималось как осуществление прокуратурой — органом, подчиненным монарху и в связи с этим не вызывающим недо-

верия у общества, преследования всех уголовно наказуемых деяний, невзирая на личность обвиняемого. С позиции теории уголовного права данное начало соотносилось с идеей возмездия, когда любое нарушение уголовного закона подлежит наказанию, чтобы достичь абсолютной справедливости. Однако с развитием относительных теорий уголовного права, когда уголовное наказание рассматривалось через призму общественной необходимости и целесообразности, начало легальности потеряло первоначальную остроту⁵.

Для современного германского уголовного процесса характерно дифференцированное регулирование: практика реализации уголовного преследования стремится соответствовать требованиям современной уголовной политики, и начало целесообразности (Opportunitätsprinzip) при прекращении уголовного дела/преследования приобретает все большее значение в практической сфере. В германском уголовном процессе наблюдается тенденция в части расширения начала целесообразности, позволяющего должностным лицам, ведущим производство по уголовному делу, более гибко и дискреционно подходить к вопросу о возможном прекращении уголовного дела/преследования⁶. Согласно началу целесообразности прокуратура как орган, уполномоченный возбуждать уголовное преследование, имеет право в каждом отдельном случае по своему усмотрению оценивать целесообразность и необходимость осуществления уголовного преследования и принимать решение либо о предъявлении публичного обвинения, либо о прекращении уголовного дела/преследования⁷. Это обусловлено оптимизацией уголовного процесса, мини-

¹ Начало легальности (Legalitätsprinzip) в русскоязычной литературе называют также началом законности, содержание которого не совпадает с традиционной его трактовкой, который в российской науке понимается как точное и неуклонное соблюдение Конституции РФ, законов и иных нормативных правовых актов РФ (см., например, ст. 7 УПК РФ; Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. 3-е изд. М., 2021. С. 122). Поэтому в тексте настоящей статьи будет использован дословный перевод данного начала — начало легальности.

² В УПК ФРГ используется термин «публичное обвинение» (öffentliche Klage), содержание которого схоже с понятием «государственное обвинение», используемым в российской уголовно-процессуальной доктрине.

³ См.: Roxin C. Strafverfahrensrecht. 25. Auf. München, 1998. S. 86.

⁴ BVerfG NStZ 82, 430.

⁵ См.: Roxin C. Strafprozessrecht. Prüfe dein Wissen. Rechtsfälle in Frage und Antwort. 15. Auf. München, 1997. S. 124—125.

⁶ См.: Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. С. 124.

⁷ См.: Roxin C. Strafprozessrecht ... S. 124—125.

мизацией степени уголовной репрессии и реализацией принципа процессуальной экономии. Поэтому наблюдается активный поиск иных, альтернативных постановлению приговора суда механизмов разрешения уголовно-правового конфликта, возникшего в результате совершения противоправного уголовно наказуемого деяния.

Начало целесообразности появилось в германском уголовном процессе уже во второй половине XX в. На сегодняшний день помимо законодательных норм имеется не только правовая доктрина, но и нарабатанная правоприменительная практика в части использования начала целесообразности в германском уголовном процессе. В связи с этим знакомство со схожими проблемами и с вариантами их решения в германском уголовном процессе с учетом уже сформированной практики представляется не только познавательным, но и полезным, значимым как в теоретическом, так и практическом отношении.

Начало целесообразности в германском уголовном процессе проявляется прежде всего в основаниях прекращения уголовного преследования. Возможность прекращения уголовного дела/преследования предусмотрена не только на досудебной стадии, но и в суде, однако прекращение уголовного преследования/дела в германском уголовном процессе значительно чаще происходит на досудебной стадии, поэтому прокуратура в отличие от суда в несколько раз чаще прекращает уголовное преследование/дело, таким образом в значительной степени достигается процессуальная экономия. В связи с этим полагаем необходимым рассмотреть варианты прекращения предварительного расследования.

По завершении предварительного расследования прокуратура принимает решение о прекращении производства по делу по различным основаниям (исходя из начала легальности или целесообразности), или дает указание о дальнейшем рассмотрении дела в порядке частного обвинения (§ 374 и последующие параграфы УПК ФРГ), или о предъявлении публичного обвинения (§ 170 I УПК ФРГ)⁸. Два первых варианта означают, что прокуратура далее не принимает участия в расследовании уголовного дела.

В случае предъявления прокуратурой публичного обвинения имеются три возможности дальнейшего развития производства по уголовному делу: предъявление прокуратурой публичного обвинения путем подачи в суд обвинительного заключения (§ 170 I УПК ФРГ) и ходатайства об открытии основного судебного производства (§ 199 II УПК ФРГ); либо рассмотрение уголовного дела в особом порядке, когда судья выносит решение по делу в порядке суммарного производства или судебного приказа (§ 407 и последующие параграфы УПК ФРГ — разд. I УПК

ФРГ); либо судья выносит решение по делу в порядке ускоренного производства (§ 417 и последующие параграфы УПК ФРГ — разд. IIа УПК ФРГ), а в отношении несовершеннолетних — по рассмотрению дела в упрощенном судопроизводстве (§ 76—78 Закона об отправлении правосудия по делам несовершеннолетних)⁹.

Прежде чем прокуратура решит завершить дознание, она ставит в материалах уголовного дела отметку об окончании предварительного расследования (§ 169а УПК ФРГ). Такая отметка важна, поскольку именно с этого момента защитник приобретает неограниченное право на ознакомление с материалами уголовного дела (§ 147 II, VI УПК ФРГ), кроме того, при наличии оснований, предусмотренных в § 141 УПК ФРГ, прокуратура обязана заявить ходатайство о назначении защитника в уголовном судопроизводстве (§ 141 III 3 УПК ФРГ)¹⁰.

Германское досудебное производство осуществляется в форме прокурорско-полицейского дознания, когда полиция действует под жестким надзором прокурора. Сотрудники полиции собирают доказательства, а прокурор на их основании принимает процессуально значимые решения. Поэтому не случайно прокуратуру в германском уголовном процессе называют хозяйкой предварительного расследования¹¹, так как в соответствии с § 160 I УПК ФРГ при получении прокуратурой информации о совершенном преступном деянии она обязана исследовать фактические обстоятельства для решения вопроса о предъявлении публичного обвинения. В обязанности прокуратуры входит предъявление публичного обвинения. Для этого она обязана принять меры в отношении всех преступных противоправных уголовно наказуемых деяний, подлежащих преследованию, когда имеются достаточные фактические данные (§ 52 УПК ФРГ). Прокуратура обязана установить не только уличающие, но и оправдывающие обстоятельства, а также обеспечить сохранность доказательств, которые могут быть утрачены (§ 160 II УПК ФРГ). К полномочиям прокуратуры относится принятие юридически значимых процессуальных решений, например решений об отказе от уголовного преследования, о приостановлении и прекращении уголовного дела (§ 153 и последующие параграфы УПК ФРГ)¹². Таким образом, для принятия решения о предъявле-

⁹ См.: Ostendorf H., Brüning J. Op. cit. S. 152.

¹⁰ См.: Putzke H., Scheinfeld J., Putzke C. Strafprozessrecht. 9. Auf. München, 2022. S. 109.

¹¹ См.: Бойльке В. Уголовно-процессуальное право ФРГ / пер. с нем. Я. М. Плошкиной. Красноярск, 2004. С. 63; Beulke W., Swoboda S. Strafprozessrecht. 16. Auf. Heidelberg, 2022. S. 49; Roxin C. Strafverfahrensrecht ... S. 51.

¹² См.: Головенков П., Сницца Н. Уголовно-процессуальный кодекс ФРГ — Strafprozessordnung (StPO): науч.-практ. комм. и перевод текста закона. Потсдам, 2012. С. 226—234; Уголов-

⁸ См.: Ostendorf H., Brüning J. Strafprozessrecht. 4. Auf. Baden-Baden, 2021. S. 151.

нии публичного обвинения прокуратура обязана исследовать все фактические обстоятельства как непосредственно, так и при помощи полиции, сотрудники которой обязаны выполнять основанные на законе требования или поручения прокуратуры (§ 161 I УПК ФРГ). К полномочиям полиции относятся расследование преступных деяний и принятие любых мер, не терпящих отлагательств. Сотрудники полиции, являющиеся помощниками прокуратуры¹³, незамедлительно направляют результаты расследования в прокуратуру. Если же имеется необходимость в проведении судебного следственного действия на стадии дознания, то необходимые материалы направляются непосредственно в участковый суд (§ 163 УПК ФРГ).

Другой правовой особенностью в Германии является тот факт, что уголовные и уголовно-процессуальные нормы, в частности основания прекращения уголовного дела/преследования, содержатся не только в УК ФРГ и УПК ФРГ, но и в различных отраслевых законах Германии¹⁴. Так, специфическое правовое регулирование закреплено, например, в Федеральном законе об отправлении правосудия по делам несовершеннолетних от 4 августа 1953 г. в ред. Закона от 11 декабря 1974 г. с учетом последних изменений от 25 июня 2021 г.¹⁵, Федеральном законе об обороте наркотических средств от 28 июля 1981 г. в ред. Закона от 1 марта 1994 г. с учетом последних изменений от 26 июля 2023 г.¹⁶

В большинстве случаев предварительное расследование, проводимое в германском уголовном процессе в форме дознания, завершается не предъявлением прокуратурой публичного обвинения, а прекращением уголовного преследования. Как следует из информации Федерального ведомства статистики в Германии, прекращение производства по уголовным делам по различным основаниям, которые закреплены в УПК ФРГ и других отраслевых германских законах, образует основной объем работы прокуратуры: с 2017 по 2021 г. было прекращено 57% всех рассмотренных прокуратурой уголовных дел, а в 2016 г. — 59,7%¹⁷. По сравнению с прекращением производства

по уголовным делам предъявление публичного обвинения прокуратурой составляет сравнительно небольшой процент и требует значительно больше усилий. Из всего рассмотренных прокуратурой за год уголовных дел предъявление публичного обвинения составляет с 2016 по 2021 г. от 7 до 8,7%¹⁸.

Разнообразные основания прекращения уголовного преследования/дела в германской уголовно-процессуальной науке сгруппированы в две группы в зависимости от того, чем руководствуются уполномоченные должностные лица (прежде всего сотрудники прокуратуры) при прекращении уголовного дела/преследования: началом легальности (§ 170 II УПК ФРГ) или началом целесообразности (§ 153 и последующие параграфы УПК ФРГ, § 31a и 37 Закона о наркотических веществах, § 45 и 47 Закона об отправлении правосудия по делам несовершеннолетних)¹⁹. Начало легальности является господствующим в германском уголовном процессе, поэтому вопрос о прекращении уголовного дела/преследования по мотивам целесообразности решается органами, осуществляющими уголовное преследование, а также судом в тех случаях, когда для уголовного преследования имеются все правовые основания.

При отсутствии достаточного подозрения в совершении уголовно наказуемого противоправного деяния прокуратура обязана прекратить производство по уголовному делу (§ 170 II УПК ФРГ). В соответствии с началом легальности (§ 170 II УПК ФРГ) обвинение не может быть предъявлено при отсутствии достаточного подозрения:

по фактическим основаниям, например, в силу недостаточности доказательств, либо невозможности установить обстоятельства, подлежащие доказыванию, или конкретное лицо, совершившее преступное деяние;

в 2019 г. из 4 938 651 — 2 801 111 (57%); в 2018 г. из 4 939 174 — 2 804 417 (57%); в 2017 г. из 4 858 212 — 2 780 773 (57%); в 2016 г. из 5 181 670 дел прекращено 3 091 022 (59,7%). См.: Statistisches Bundesamt, Fachserie 10, Reihe 2.6, 2016—2021, 26ff. URL: <https://www.destatis.de/DE/Themen/Staat/Justiz-Rechtspflege/Publikationen/Downloads-Gerichte/staatsanwaltschaften-2100260207004.html> (дата обращения: 09.10.2023).

¹⁸ Прокуратура в Германии в 2021 г. предъявила публичное обвинение по 342 707 уголовным делам (7% всех уголовных дел, находящихся у нее в производстве); в 2020 г. — по 388 042 делам (8%); в 2019 г. — по 418 709 (8,5%); в 2018 г. — по 423 143 (8,6%); в 2017 г. — по 424 049 (8,7%); в 2016 г. — по 434 581 уголовному делу (8,3%). См.: Statistisches Bundesamt, Fachserie 10, Reihe 2.6, 2016—2021, 26ff. URL: <https://www.destatis.de/DE/Themen/Staat/Justiz-Rechtspflege/Publikationen/Downloads-Gerichte/staatsanwaltschaften-2100260207004.html> (дата обращения: 09.10.2023).

¹⁹ См.: *Beulke W., Swoboda S.* Op. cit. S. 223; *Roxin C.* Strafverfahrensrecht ... S. 314; *Schlüchter E.* Strafprozessrecht. 2. Auf. Nürnberg, 1995. S. 102.

но-процессуальный кодекс ФРГ / пер. с нем. *Б. А. Филимонова*. М., 1994. С. 82—88.

¹³ См.: *Бойльке В.* Указ. соч. С. 73; *Beulke W., Swoboda S.* Op. cit. S. 60.

¹⁴ См.: *Головненков П. В.* Уголовное уложение Федеративной Республики Германия: науч.-практ. комм. и перевод текста закона. Потсдам, 2021. С. 41—42.

¹⁵ URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/jgg/BJNR007510953.html> (дата обращения: 10.10.2023).

¹⁶ URL: https://www.gesetze-im-internet.de/btmg_1981/BJNR106810981.html (дата обращения: 10.10.2023).

¹⁷ Прокуратура в 2021 г. провела расследование 4 879 786 уголовных дел, из них прекращено по различным основаниям по УПК ФРГ и отраслевым законам 2 762 965 (57%); аналогично в 2020 г. из 4 996 494 дел прекращено 2 830 254 (57%);

правовым основаниям, если установленные обстоятельства дела не являются достаточными и решающими для обоснования инкриминируемого лицу совершенного противоправного, виновного и соответствующего составу деяния, т. е. в обстоятельствах дела отсутствуют признаки состава уголовно наказуемого деяния в широком смысле (соответствие составу противоправного деяния, противоправность, вина и проч.);

процессуальным основаниям, т. е. когда имеются процессуальные препятствия для дальнейшего производства по делу²⁰. Так, наличие обстоятельства, препятствующего проведению процесса, не позволяет в полной мере подтвердить подозрение.

Одним из важных в практической сфере случаев, который фактически стал самостоятельным основанием прекращения производства по делу, является отсутствие публичного интереса в осуществлении уголовного преследования по уголовным делам частного обвинения (§ 376 УПК ФРГ)²¹. В подобной ситуации прокуратура прекращает публичное производство по делу и указывает потерпевшему на возможность рассмотрения уголовного дела в порядке частного обвинения. Учитывая, что частное обвинение фактически никогда не предъявляется, это равносильно прекращению производства по уголовному делу²².

Согласно § 152 II УПК ФРГ прокуратура обязана организовать преследование всех преступных деяний, подлежащих преследованию, при наличии достаточных фактических оснований, если законом не установлено иное. То есть, если отсутствуют достаточные фактические основания, даже в самом начале расследование не проводится на основании § 152 II УПК ФРГ. Если отсутствие достаточного подозрения выявляется в ходе предварительного расследования, оно прекращается в соответствии с § 170 II УПК ФРГ. Решение прокурора о прекращении производства по уголовному делу не обладает каким-либо блокирующим воздействием. Прокуратура вправе возобновить предварительное расследование до истечения срока давности и для этого не требуются ни новые доказательства, ни новые обстоятельства дела²³. Постановление прокурора о прекращении производства по уголовному делу, особенно в соответствии с § 170 II УПК ФРГ, по форме и содержанию имеет сходство с решением суда о прекращении производства по уголовному делу, следовательно, должно быть обосновано. При отказе от осуществления уголовного преследования лицо, подавшее заявление о совершении преступного деяния, или

ходатайство об уголовном преследовании, уведомляется согласно § 171 УПК ФРГ с указанием оснований такого решения. При прекращении производства по уголовному делу прокуратура согласно § 170 II 2 УПК ФРГ извещает об этом обвиняемого только в случае, если он был допрошен в качестве обвиняемого, или в отношении него было вынесено постановление о заключении под стражу, или обвиняемый попросил, чтобы его уведомили, или если такое уведомление представляет для обвиняемого особый интерес. В соответствии с § 171 УПК ФРГ о прекращении уголовного преследования должен быть проинформирован также заявитель ходатайства об уголовном преследовании²⁴.

При наличии достаточного подозрения в совершении уголовно наказуемого деяния, как правило, обвиняемому в обязательном порядке предъявляется прокуратурой публичное обвинение.

Вместе с тем прокуратура вправе использовать предоставленные ей возможности в части прекращения уголовного преследования по мотивам целесообразности²⁵. Уполномоченное должностное лицо имеет возможность отказаться от осуществления уголовного преследования по причинам, которые не являются юридическими и не связаны с недостаточностью доказательств, по своему усмотрению в каждом конкретном случае оценивает целесообразность и необходимость осуществления уголовного преследования. Поэтому существующие в германском уголовном процессе основания прекращения уголовного дела/преследования по мотивам целесообразности являются по сути альтернативами уголовному преследованию, предусматривающими альтернативные методы реагирования государства на преступные деяния, позволяющие устранить последствия противоправного преступного деяния иным образом, без применения ординарных уголовно-процессуальных процедур, т. е. уполномоченные должностные лица при наличии определенных оснований по своему усмотрению вправе отказаться от применения установленных в законе процедур для привлечения к уголовной ответственности обвиняемого, заменив их на иные меры (например, на осуществление общественно полезных работ, возмещение вреда и проч.)²⁶. В германском уголовном процессе прекратить производство по уголовному делу по мотивам целесообразности в абсолютном большинстве случаев возможно в отношении уголовных проступков. Германский законодатель в зависимости от вида и размера уголовного наказания все уголовно наказуемые, противоправные деяния подразделяет на пре-

²⁰ См.: *Beulke W., Swoboda S.* Op. cit. Rn. 491—492; *Schlächter E.* Op. cit. S. 102—103.

²¹ См.: *Meyer-Goßner/Schmitt.* Kommentar zur StPO. § 170 Rn. 6—7.

²² См.: *Ostendorf H., Brüning J.* Op. cit. S. 153.

²³ См.: *Löwe/Rosenberg/Graalman-Scherer.* Kommentar zur StPO. § 170 Rn. 50; *Ostendorf H., Brüning J.* Op. cit. S. 153.

²⁴ См.: *Beulke W., Swoboda S.* Op. cit. Rn. 491—492; *Schlächter E.* Op. cit. S. 103.

²⁵ См.: *Beulke W., Swoboda S.* Op. cit. Rn. 512—513.

²⁶ См.: Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головкич. С. 132.

ступления и уголовные проступки. В соответствии с § 12 УК ФРГ уголовный проступок — противоправное деяние, за совершение которого закон предусматривает в качестве минимального наказания денежный штраф или лишение свободы сроком до одного года. Все иные уголовно наказуемые, противоправные деяния, за совершение которых законом предусмотрено минимальное наказание в виде лишения свободы на срок от одного года и выше, — преступления. Поэтому в современном уголовном процессе Германии разнообразные исключения в пользу начала целесообразности действуют в сферах небольшой, а также в значительной степени средней преступности. Прежде всего это относится к прокуратуре, которая в отличие от полиции наделена полномочиями по прекращению уголовного преследования/дела, поэтому для полиции начало легальности действует в полном объеме без каких-либо исключений²⁷.

Несмотря на распространение начала целесообразности в современном германском уголовном процессе, в германской доктрине до настоящего времени ведутся споры относительно его существования в уголовном процессе и высказываются аргументы как за начала целесообразности, так и против них. Противники использования начала целесообразности при прекращении уголовного дела/преследования апеллируют к установленным в Основном законе ФРГ запретам произвола (ст. 20 абз. 3), нарушения принципа равенства всех перед законом (ст. 3), а также ограничению компетенции суда по принятию решений. Сторонники использования начала целесообразности при прекращении уголовного дела/преследования обращаются к конституционному принципу пропорциональности (ст. 20 абз. 3), а также к таким аргументам, как процессуальная экономия, достижение лучшего превентивного эффекта за счет ускорения производства, получение снисхождения и предотвращение стигматизации (обязанность государства по защите, которая следует из объективно-правовой функции основных, конституционных прав граждан)²⁸. Вместе с тем несмотря на существующие дискуссии в германской доктрине по поводу распространения начала целесообразности в уголовном процессе Германии, на сегодняшний день оно активно используется правоприменителями.

Согласно информации Федерального ведомства статистики в ФРГ в 2016—2021 гг. среди всех прекращенных уголовных дел по различным основаниям, закрепленным в УПК ФРГ и других отраслевых германских законах, примерно половина прекращены по мотивам целесообразности — от 47 до 54,5%²⁹.

²⁷ См.: *Roxin C. Strafverfahrensrecht ...* S. 86; Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. С. 124.

²⁸ См.: *Ostendorf H., Brüning J.* Op. cit. S. 163.

²⁹ Прокуратура в 2021 г. прекратила по мотивам целесообразности 1 302 093 дела (47%); в 2020 г. — 1 374 360 (48,6%);

Различные варианты прекращения производства по уголовному делу по мотиву целесообразности могут быть систематизированы в зависимости от того, требуется ли для прекращения уголовного преследования выполнение обвиняемым определенных обязанностей или предписаний, т. е. возлагается ли обременение на обвиняемого в виде требования позитивного постпреступного поведения или нет. При этом государство в лице его уполномоченных должностных лиц и органов (прокуратуры и суда) предоставляет обвиняемому свободу выбора, поскольку возложение на него различных обязанностей или предписаний возможно только с согласия обвиняемого. Исходя из этого все основания прекращения уголовного дела/преследования по мотивам целесообразности подразделяются:

на основания, связанные с обременением для обвиняемого, когда прекращение уголовного преследования зависит от выполнения определенных возлагаемых на обвиняемого обязанностей и предписаний (§ 153а УПК ФРГ, § 45 III и § 47 I № 3 Закона об отправлении правосудия по делам несовершеннолетних, § 37, 38 II Закона о наркотических веществах); прекращение уголовного преследования/дела по данной группе оснований возможно только с согласия обвиняемого;

основания прекращения уголовного преследования/дела без каких-либо обременений, т. е. для прекращения не требуется позитивного постпреступного поведения обвиняемого: например, § 153 УПК ФРГ (случай абсолютной незначительности), § 154, 154а УПК ФРГ (случаи относительной незначительности, когда речь идет о противоправных деяниях, которые незначительны по сравнению с другими совершенными уголовно наказуемыми деяниями), § 153с, 153d, 153е, 154b, 154с, 154d, 154е УПК ФРГ (данные положения УПК ФРГ содержат возможности прекратить производство по уголовным делам, которые хотя и не являются незначительными, но вследствие приоритета других публичных интересов государство в лице своих уполномоченных органов и должностных лиц вправе отказаться от уголовного преследования из-за особенностей преступного деяния, обвиняемого или потерпевшего)³⁰, § 45 I, 47 I № 1 Закона об отправлении правосудия по делам несовершеннолетних, § 31а Закона о наркотических веществах³¹.

Среди оснований прекращения уголовного преследования/дела по мотивам целесообразности наиболь-

в 2019 г. — 1 381 872 (49,3%); в 2018 г. — 1 390 009 (49,6%); в 2017 г. — 1 432 518 (51,5%); в 2016 г. — 1 683 822 дела (54,5%). См.: Statistisches Bundesamt, Fachserie 10, Reihe 2.6, 2016—2021, 26ff. URL: <https://www.destatis.de/DE/Themen/Staat/Justiz-Rechtspflege/Publikationen/Downloads-Gerichte/staatsanwaltschaft-2100260207004.html> (дата обращения: 09.10.2023).

³⁰ См.: *Ostendorf H., Brüning J.* Op. cit. S. 103—104.

³¹ См.: *Beulke W., Swoboda S.* Op. cit. Rn. 513.

шее практическое значение имеют § 153 (в связи с незначительностью деяния), § 153а УПК ФРГ (с возложением на обвиняемого определенных обязанностей и предписаний), а также основания прекращения уголовного преследования/дела прокуратурой в случае несущественных преступных деяний, совершенных одним и тем же лицом (§ 154 УПК ФРГ), и ограничение уголовного преследования отдельных частей преступного деяния или нарушений закона, совершенных в рамках одного деяния (§ 154а УПК ФРГ)³².

Первая группа оснований прекращения уголовного дела/преследования по мотивам целесообразности связана с возложением на обвиняемого определенных обязанностей и предписаний. § 153а УПК ФРГ предусматривает возможность прекращения уголовного дела/преследования только в случае, если предметом производства является уголовный проступок, в то время как нормы отраслевых законов предусматривают возложение обязанностей, предписаний при совершении обвиняемым как проступка, так и преступления.

Согласно § 153а УПК ФРГ сначала прокурор решает вопрос о временном отказе от предъявления обвинения (т. е. о приостановлении уголовного преследования) с согласия обвиняемого и суда, компетентного решить вопрос о предании обвиняемого суду, с одновременным возложением на обвиняемого некоторых обязанностей и предписаний, если они позволяют устранить публичный интерес в осуществлении уголовного преследования и не противоречат тяжести его вины. Прокуратура по своему усмотрению, исходя из конкретных обстоятельств дела и с учетом личности обвиняемого, возлагает на него те или иные обязанности, перечень которых в УПК ФРГ носит открытый характер. В § 153а УПК ФРГ предусмотрены следующие обязанности и предписания: выполнение определенной работы с целью возмещения вреда, причиненного уголовно наказуемым деянием; внесение денежной суммы в пользу благотворительной организации или в государственную казну; выполнение общественно полезной работы; выплата определенной денежной суммы на содержание; приложение серьезных усилий для компенсации потерпевшему причиненного вреда и при этом возмещение последствий совершенного деяния полностью или их большей части либо серьезное стремление к их возмещению; участие в социальном тренинг-курсе или семинаре, посвященном правилам дорожного движения. При этом возложить обязанности и предписания на обвиняемого возможно только с его согласия, и на их выполнение устанавливается определенный срок. При добровольном выполнении обвиняемым возложенной на него обязанности прокуратура прекращает уголовное дело, в противном случае уголовное преследование возобновляется в общем

порядке. Возможность прекратить уголовное дело предусмотрена и в суде. Таким образом, германский законодатель, закрепляя возможность прекращения уголовного преследования/дела по мотивам целесообразности с возложением на обвиняемого определенных обязанностей и предписаний предоставляет как уполномоченным должностным лицам государства, так и обвиняемому свободу выбора в части способов разрешения уголовно-правового конфликта: добровольно, мирно или посредством осуществления уголовного преследования через уголовно-процессуальное принуждение и угрозу его применения. Законодатель, устанавливая открытый перечень возлагаемых на обвиняемого обязанностей и предписаний, таким образом ориентирует правоприменителя на индивидуализированный, персонифицированный подход. Более подробно данная группа оснований, включая § 153а УПК ФРГ и положения других отраслевых законов, была уже предметом неоднократных исследований автором, нашедших отражение в других статьях³³.

Наряду с возложением на обвиняемого определенных обязанностей и предписаний, добровольно исполняемых обвиняемым в установленный срок, имеют большое практическое значение основания прекращения уголовного преследования по мотивам целесообразности без возложения на обвиняемого определенных обременений. Прежде всего это § 153 (в связи с незначительностью деяния), § 154 и 154а УПК ФРГ (случаи так называемой относительной незначительности). Данные нормы представляют собой инструменты процессуальной экономии и примеры процессуального начала целесообразности, когда даже малозначительное нарушение уголовного закона в германском уголовном процессе является противоправным деянием, однако его уголовное преследование признается уполномоченными должностными лицами государства нецелесообразным. Они применимы при совершении уголовных проступков³⁴.

Для прекращения производства по делу вследствие абсолютной незначительности в соответствии

³³ См.: *Плошкина Я. М.* Правовая природа заглаживания и компенсации причиненного преступлением вреда по российскому и германскому праву // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2022. Т. 13. № 2. С. 486—505; *Плошкина Я. М., Кириллова Н. П.* Прекращение уголовного преследования с возложением на обвиняемого обязанностей, предписаний как альтернативный способ разрешения уголовно-правового конфликта в германском уголовном процессе // *Lex russica*. 2022. Т. 75. № 6(187). С. 109—122; *Тарбагаев А. Н., Майорова Л. В., Плошкина Я. М.* Германский опыт прекращения уголовного преследования с возложением на обвиняемого обязанностей и предписаний в контексте российского законопроекта об уголовном проступке // Всероссийский криминологический журнал. 2021. Т. 15. № 6. С. 775—785.

³⁴ См.: *Ostendorf H., Brüning J.* Op. cit. S. 154, 156.

³² См.: *Ostendorf H., Brüning J.* Op. cit. S. 160.

с § 153 УПК ФРГ достаточно наличия незначительной вины лица, совершившего противоправное деяние. Из измененной формулировки § 153 УПК ФРГ однозначно следует, что не требуется полного/исчерпывающего доказательства вины. Достаточно наличия вероятного осуждения лица в соответствии с текущим состоянием расследования. Прекращение производства по делу согласно § 153 УПК ФРГ недопустимо, когда из текущего состояния расследования не следует вероятность осуждения лица, а скорее является его невиновность. В этом случае производство по делу прекращается в соответствии с § 170 II УПК ФРГ. Однако у обвиняемого отсутствует право на продолжение процесса до возникновения иных оснований его прекращения. При наличии оснований для прекращения уголовного дела по мотивам целесообразности производство по делу может быть прекращено даже при неясности относительно подозрения. Иначе обстоит дело с вопросами права. Вопреки распространенной практике возможность прекращения производства по уголовному делу по мотивам целесообразности не является инструментом, позволяющим обойти нерешенные правовые вопросы³⁵. Для прекращения производства по уголовному делу в соответствии с § 153 УПК ФРГ необходимо отсутствие публичного интереса в осуществлении уголовного преследования, что означает отсутствие заинтересованности/публичного интереса в осуждении лица³⁶.

До предъявления обвинения решение о прекращении производства по уголовному делу полностью находится в компетенции прокуратуры (§ 153 I 1 УПК ФРГ). Прокуратура самостоятельно принимает данное решение, т. е. не требуется согласие суда, когда речь идет о совершенном уголовном проступке, за который в Особенной части УК ФРГ не предусмотрена нижняя граница наказания, и последствия деяния незначительные (§ 153 I 2 УПК ФРГ). Во всех других случаях требуется согласие суда на прекращение прокуратурой производства по делу (§ 153 I 1 УПК ФРГ). Однако это не меняет того факта, что речь идет о решении прокуратуры, которое в силу своей правовой природы не может стать окончательным. Поэтому не действует запрет на привлечение к уголовной ответственности дважды на одном и том же основании (или так называемый ограниченный запрет на привлечение к уголовной ответственности дважды на одном и том же основании)³⁷.

После предъявления обвинения вопрос о прекращении производства по уголовному делу переходит к компетенции суда (§ 153 II УПК ФРГ). При этом тре-

буется согласие прокуратуры и по общему правилу обвиняемого на прекращение уголовного дела. Исключением из данного правила является отсутствие обвиняемого (§ 153 II 2 УПК ФРГ). Суд выносит решение о прекращении уголовного дела, которое не подлежит обжалованию (§ 153 II 4 УПК ФРГ), имеющее ограниченную законную/юридическую силу. Проблематичным является момент, насколько широко действует запрет на привлечение к уголовной ответственности дважды на одном и том же основании³⁸. Согласно судебной практике возобновление производства по уголовному делу по аналогии с § 153a I 5 УПК ФРГ допустимо только в том случае, если совершенное деяние окажется не уголовным проступком, а преступлением³⁹.

Помимо абсолютной незначительности (§ 153 и 153b УПК ФРГ) в германской правовой доктрине выделяют случаи относительной незначительности — § 154 и 154a УПК ФРГ, где речь идет о противоправных деяниях, которые являются незначительными по сравнению с другими совершенными уголовно наказуемыми деяниями. Это выступает важным инструментом процессуальной экономии⁴⁰. В случаях относительной незначительности отказаться от уголовного преследования возможно только в случае, когда уголовное наказание или мера исправления и безопасности, которая может быть результатом уголовного преследования, является несущественной по сравнению с уголовным наказанием или мерой исправления и безопасности, назначенными в связи с другим деянием во вступившем в законную силу приговоре в отношении обвиняемого или ожидаемыми в связи с другим деянием (§ 154 I 1, 154a УПК ФРГ). Отличие между данными положениями заключается в том, что в § 154 УПК ФРГ речь идет о нескольких самостоятельных в процессуальном смысле деяниях, совершенных одним и тем же лицом, в то время как в § 154a УПК ФРГ речь идет о нескольких частях деяния, которые могут быть выделены в отдельное производство (отделимые части деяния), либо об отдельных нарушениях закона, совершенных в рамках одного уголовно наказуемого деяния (например, неразрешенное оставление места дорожно-транспортного происшествия (§ 142 УК ФРГ) и нарушение правил безопасности дорожного движения (§ 315c УК ФРГ)). Кроме того, существует возможность отказа от уголовного преследования нескольких процессуально самостоятельных деяний в соответствии с § 154 I 2 УПК ФРГ, если приговор по данному деянию не ожидается в течение разумного срока и уголовное наказание или мера исправления и безопасности, назначенные в связи с другим деянием во вступившем в законную силу приговоре в отно-

³⁵ См.: *Beulke W., Fahl C.* NStZ 2001, 426 (428); *Saliger F.* GA 2005, 155 (172).

³⁶ См.: *Stuckenberg C-F.* Untersuchungen zur Unschuldsvermutung. Berlin; Boston, 1998. S. 566.

³⁷ См.: *Meyer-Göfner/Schmitt*, Kommentar zur StPO. § 153 Rn. 37.

³⁸ См.: *Ostendorf H., Brüning J.* Op. cit. S. 156.

³⁹ BGHSt 48, 331.

⁴⁰ См.: *Ostendorf H., Brüning J.* Op. cit. S. 156.

шении обвиняемого или ожидаемые в связи с другим деянием, представляются достаточными для воздействия на исполнителя и для защиты правопорядка⁴¹.

Закон от 5 октября 1978 г. о внесении изменений в УПК ФРГ значительно расширил возможности прекращения уголовного преследования в соответствии с § 154 и 154а УПК ФРГ по сравнению с тем, что было до этого. В настоящее время производство по уголовному делу не прекращается, как правило, только тогда, когда ожидаемые правовые последствия являются «значительными или существенными», т. е. когда предполагается существенное увеличение размера наказания. Особенно значимо положение, закрепленное в § 154 I 2 УПК ФРГ, при «крупномасштабном судебном разбирательстве», когда возникает риск затягивания расследования, непроведения его в разумный срок в отношении самостоятельного деяния, совершенного одним и тем же лицом; тогда возможность прекращения уголовного преследования позволяет избежать излишней концентрации судебного разбирательства. Применение рассматриваемых норм УПК ФРГ способствует значительному сокращению продолжительности расследования уголовных дел и судебного разбирательства, которая до принятия данных норм была чрезмерно и неоправданно увеличена. По мнению немецких ученых, § 154 УПК ФРГ является единственной временной мерой, позволяющей процессуально экономно расследовать «серийные преступления»⁴².

Исключенные части деяния (§ 154а УПК ФРГ) суд может повторно включить в производство по делу на любой стадии производства; ходатайство прокуратуры о включении в производство должно быть удовлетворено (§ 154а III УПК ФРГ). Относительно блокирующего эффекта при прекращении/приостановлении производства применяется следующее правило: возобновление производства допустимо, если уголовное наказание или мера исправления и безопасности, назначенные вступившим в законную силу приговором суда и послужившие основанием для прекращения производства, впоследствии были отменены (§ 154 III УПК ФРГ). Если производство было временно прекращено в связи с ожидаемым уголовным наказанием или мерой исправления и безопасности по другому деянию, то оно может быть возобновлено в течение трех месяцев с момента вступления в законную силу приговора по другому деянию (§ 154 IV УПК ФРГ). В германской правовой теории для возобновления производства по уголовному делу дополнительно требуется также «предметное убедительное обоснование»⁴³.

В § 154а УПК ФРГ не содержатся какие-либо положения о блокирующем эффекте. Здесь возника-

ет обстоятельство, препятствующее продолжению процесса, поскольку речь идет только о части деяния в процессуальном смысле. В случае постановления приговора в отношении оставшейся части деяния запрет на привлечение к уголовной ответственности дважды на одном и том же основании распространяется и на исключенную часть деяния⁴⁴.

Одним из важных в связи с применением § 154 или 154а УПК ФРГ является вопрос: учитывается ли при определении размера и вида уголовного наказания прекращенное в соответствии с данными положениями Закона производство по уголовному делу? Согласно одной позиции при определении размера и вида наказания не принимается во внимание прекращенное уголовное дело/преследование, поскольку иной подход противоречил бы презумпции невиновности, ведь в отношении деликта, по которому прекращено уголовное дело, не установлена вина лица вступившим в законную силу приговором суда⁴⁵. Однако согласно устоявшейся практике Верховного суда ФРГ в ситуациях, когда суд участвует в прекращении уголовного дела/преследования в соответствии с § 154 II⁴⁶, 154а II⁴⁷ УПК ФРГ или косвенным образом § 207 II 2, 4⁴⁸ УПК ФРГ, допустима оценка исключенных деликтов при определении размера и вида уголовного наказания, а также при оценке доказательств при условии, что подсудимый был проинформирован об этом в ходе основного судебного разбирательства. Но подобный подход может привести к нарушению принципа справедливого судебного разбирательства, особенно если подсудимый правомерно полагал, что материалы прекращенного уголовного дела будут использованы во вред ему как при оценке доказательств, так и при определении размера и вида наказания⁴⁹. Согласно позиции Верховного суда ФРГ уведомление подсудимого не требуется, если он не мог предполагать об использовании материалов прекращенного уголовного дела во вред себе как при оценке доказательств, так и при определении размера и вида наказания⁵⁰. Соответствующее уведомление требуется при прекращении прокуратурой уголовного дела/преследования в соответствии с § 154 I УПК ФРГ⁵¹.

Таким образом, исторически германский уголовный процесс олицетворял собой начало легальности, обязанность уполномоченных должностных

⁴⁴ См.: *Meyer-Göfner/Schmitt*, Kommentar zur StPO. § 154a Rn. 28.

⁴⁵ См.: *Roxin C., Schünemann B.* Strafverfahrensrecht. Auf. 30. München, 2022. § 14 Rn. 9.

⁴⁶ BGHSt 30, 197.

⁴⁷ BGH StRV 83, 184.

⁴⁸ BGHSt 30, 147.

⁴⁹ BGH NJW 1985, 1479.

⁵⁰ BGH JR 86, 147.

⁵¹ См.: *Ostendorf H., Brüning J.* Op. cit. S. 156—157.

⁴¹ См.: *Roxin C.* Strafverfahrensrecht ... S. 87.

⁴² Ibid. S. 88.

⁴³ *Ostendorf H., Brüning J.* Op. cit. S. 156.

лиц государства проводить расследование всех уголовно наказуемых деяний при наличии достаточных фактических данных и предъявлять публичное обвинение при установлении достаточных оснований для этого. Однако оптимизация уголовного процесса, процессуальная экономия и минимизация степени репрессии коснулись современного германского уголовного процесса, в котором в настоящее время имеется дифференцированное регулирование: наряду с началом легальности действует начало целесообразности, имеющее большее значение в практической сфере, особенно при прекращении уголовного дела/преследования. Благодаря использованию в уголовном процессе начала целесообразности в германском судопроизводстве появилась свобода выбо-

ра различных вариантов разрешения уголовно-правового конфликта как у уполномоченных должностных лиц и органов государства (прокуратуры, суда), поскольку именно они в итоге принимают решение о прекращении уголовного преследования/дела, так и у обвиняемого, поскольку основания прекращения уголовного преследования, связанные с возложением на обвиняемого какого-либо обременения, возможно применить только с согласия самого обвиняемого. Все это свидетельствует о стремлении германского законодателя внедрить в уголовный процесс более дифференцированный, индивидуализированный подход к расследованию уголовных дел и возможности их прекращения с учетом многих факторов.

Список литературы

1. Тарбагаев А. Н., Майорова Л. В., Плошкина Я. М. Германский опыт прекращения уголовного преследования с возложением на обвиняемого обязанностей и предписаний в контексте российского законопроекта об уголовном проступке // *Всероссийский криминологический журнал*. 2021. Т. 15. № 6.
2. Beulke W., Swoboda S. *Strafprozessrecht*. 16. Auf. Heidelberg, 2022.
3. Ostendorf H., Brüning J. *Strafprozessrecht*. 4. Auf. Baden-Baden, 2021.
4. Putzke H., Scheinfeld J., Putzke C. *Strafprozessrecht*. 9. Auf. München, 2022.
5. Roxin C. *Strafprozessrecht. Prüfe dein Wissen. Rechtsfälle in Frage und Antwort*. 15. Auf. München, 1997.
6. Roxin C. *Strafverfahrensrecht*. 25. Auf. München, 1998.
7. Stuckenberg C-F. *Untersuchungen zur Unschuldsvermutung*. Berlin; Boston, 1998.
8. Schlüchter E. *Strafprozessrecht*. 2. Auf. Nürnberg, 1995.
9. Бойльке В. Уголовно-процессуальное право ФРГ / пер. с нем. Я. М. Плошкиной. Красноярск, 2004.
10. Головненков П. В. Уголовное уложение Федеративной Республики Германия: науч.-практ. комм. и перевод текста закона. Потсдам, 2021.
11. Головненков П., Спица Н. Уголовно-процессуальный кодекс ФРГ — *Strafprozessordnung (StPO)*: науч.-практ. комм. и перевод текста закона. Потсдам, 2012.
12. Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. 3-е изд. М., 2021.
13. Плошкина Я. М. Правовая природа заглаживания и компенсации причиненного преступлением вреда по российскому и германскому праву // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право*. 2022. Т. 13. № 2.
14. Плошкина Я. М., Кириллова Н. П. Прекращение уголовного преследования с возложением на обвиняемого обязанностей, предписаний как альтернативный способ разрешения уголовно-правового конфликта в германском уголовном процессе // *Lex russica*. 2022. Т. 75. № 6(187).

References

1. Tarbagaev A. N., Mayorova L. V., Ploshkina Ya. M. German experience in terminating criminal prosecution with the imposition of duties and instructions on the accused in the context of the Russian draft law on criminal offenses. *Russian Journal of Criminology*, 2021, vol. 15, no. 6, pp. 775—785. (In Russ.).
2. Beulke W., Swoboda S. *Strafprozessrecht*. 16. Auf. Heidelberg, 2022. 544 p.
3. Ostendorf H., Brüning J. *Strafprozessrecht*. 4. Auf. Baden-Baden, 2021. 306 p.
4. Putzke H., Scheinfeld J., Putzke C. *Strafprozessrecht*. 9. Auf. München, 2022. 231 p.
5. Roxin C. *Strafprozessrecht. Prüfe dein Wissen. Rechtsfälle in Frage und Antwort*. 15. Auf. München, 1997. 571 p.
6. Roxin C. *Strafverfahrensrecht*. 25. Auf. München, 1998. 529 p.
7. Stuckenberg C-F. *Untersuchungen zur Unschuldsvermutung*. Berlin; Boston, 1998. 682 p.
8. Schlüchter E. *Strafprozessrecht*. 2. Auf. Nürnberg, 1995. 203 p.
9. Boylke V. *Criminal procedural law of German*. Transl. from German by Ya. M. Ploshkina. Krasnoyarsk, 2004. 351 p. (In Russ.).
10. Golovnenkov P. V. *Criminal Code of the Federal Republic of Germany: scientific and practical. comm. and translation of the text of the law*. Potsdam, 2021. 489 p. (In Russ.).
11. Golovnenkov P., Spitsa N. *Criminal Procedure Code of the Federal Republic of Germany — Strafprozessordnung (StPO): scientific and practical. comm. and translation of the text of the law*. Potsdam, 2012. 329 p. (In Russ.).
12. Golovko L. V. (ed.). *Criminal procedure course*. 3rd ed. Moscow, 2021. 1328 p. (In Russ.).

13. Ploshkina Ya. M. The legal nature of making amends and compensation for damage caused by a crime under Russian and German. *Vestnik of Saint Petersburg University. Law*, 2022, vol. 13, no. 2, pp. 486—505. (In Russ.)

14. Ploshkina Ya. M., Kirillova N. P. Termination of criminal prosecution with the assignment of responsibilities and instructions to the accused as an alternative way of resolving a criminal legal conflict in German criminal proceedings. *Lex russica*, 2022, vol. 75, no. 6(187), pp. 109—122. (In Russ.)

Информация об авторе

Я. М. Плошкина, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Юридического института СФУ, кандидат юридических наук

Information about the author

Ya. M. Ploshkina, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Law Institute, SibFU

Поступила в редакцию 07.11.2023

Received 07.11.2023

Принята к публикации 28.02.2024

Accepted 28.02.2024

